

**Ограниченность способов защиты пайщиков ЗПИФ без участия
доверительного управляющего**

Научный руководитель – Молотников Александр Евгеньевич

Панюков Евгений Алексеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: nintendo@yandex.ru

Закрытые паевые инвестиционные фонды (ЗПИФ) благодаря налоговым льготам и повышенной конфиденциальности используются сегодня как квази-юридические лица при структурировании владения активами. Однако вещно-правовые особенности ЗПИФ не всегда позволяют полноценно оформить квазикорпоративный характер отношений.

Один из ключевых аспектов права собственности — право на его защиту. Хотя российское законодательство напрямую не упоминает об этом, определяя собственность через три правомочия, данная особенность вытекает из самой природы права, которая предполагает наличие гарантий его защиты. Это концепция была отражена, например, в трудах Отто фон Гирке, рассматривавшего собственность как «воплощение всевозможных господствующих прав над вещью» [3].

ЗПИФ были созданы как инструмент для стимулирования коллективных инвестиций, однако при разработке законодательства возникли правовые коллизии, характерные для континентальной правовой системы при внедрении институтов, аналогичных трасту.

Имущество ЗПИФ находится в общей собственности пайщиков, но создается видимость права собственности управляющей компания ЗПИФ (УК) на его активы, поскольку именно она осуществляет все полномочия, характерные для собственника, включая защиту интересов в суде.

Данную логику можно понять: пай некоторых ПИФ распределены между значительным числом пайщиков, и предоставление каждому из них права оспаривать сделки создало бы дополнительную нагрузку на судебную систему и повысило бы риски нестабильности сделок для контрагентов фонда [2].

Тем не менее это приводит к тому, что пайщики не могут оспаривать сделки ЗПИФ, нарушающие их права, если УК бездействует и не осуществляет судебную защиту их интересов.

На мой взгляд, такое ограничение существенно нарушает права пайщиков как собственников имущества и противоречит логике вещных прав. Пайщики не передавали управляющей компании свое право собственности, и, в отличие от траста, управляющая компания не может обладать вторым правом собственности на то же имущество. Кроме того, пайщики лишены права на предъявление косвенного иска, доступного участникам корпораций [5], поскольку ПИФ не имеет правосубъектности в силу своего статуса имущественного комплекса.

Зарубежные правовые порядки не ограничивают прав общего долевого собственника по предъявлению иска к третьим лицам, например, в случае изъятия вещи из незаконного владения [1]. Уместность такого подхода объясняется тем, что каждый из собственников, независимо от размера своей доли, обладает неделимыми полномочиями, включая, на мой взгляд, право на судебную защиту. При этом, как указывает А. В. Егоров, в российской практике еще не сложился механизм присуждения имущества всем собственникам в случае позитивного исхода дела для них.

Фидуция, римский прообраз траста, предоставляла равные права на защиту как фидуцианту (управляющему), так и фидуциару (собственнику переданного в управление имущества) [4], не отменяя при этом прав фидуциария. Учитывая опыт применения фидуции во Франции для оформления коллективных инвестиций, данный аргумент может быть адаптирован и к российскому правопорядку.

Риск нарушения прав пайщиков снижается благодаря контролю специализированного депозитария за сделками ЗПИФ, а также за счет регулирования деятельности управляющей компании и предъявления к ней требований о надлежащем управлении. Однако частноправовые проблемы не могут быть решены исключительно публично-правовыми методами.

Исходя из этого, целесообразным представляется изменение подхода к защите пайщиков, предоставив им возможность заявлять иск от своего имени как от сособственников имущества. Это встраивается в логику вещно-правового титула пайщиков на имущество ЗПИФ и позволяет дополнительно обезопасить их права в условиях неопределенности (например, бездействия УК или аннулирования УК лицензии при передаче ЗПИФ новой УК).

Сутяжничество можно предотвратить путем установления пороговых значений доли владения ПИФ. Например, для подачи косвенного иска к органам управления в акционерных обществах установлен 1%-ный порог. Данный подход имеет недостатки: пайщики фактически лишены возможности контролировать ЗПИФ, в результате чего их доля в фонде отражает скорее экономическую, чем юридическую власть над его имуществом.

Источники и литература

- 1) Егоров А.В. Общая долевая собственность: механизм защиты прав сособственников // Вестник гражданского права. 2012. №. 4. С. 4 - 41.
- 2) Зайцев О. Р. Договор доверительного управления паевым инвестиционным фондом, М., 2007.
- 3) Зикун И. И. Гражданско-правовые титулы управления инвестиционным фондом. Дисс. ... канд. юр. наук. Москва, 2021. С. 118.
- 4) Зикун И. И. Генезис категории «фидуциарная собственность» в европейском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2018. №. 6. С. 192 - 219.
- 5) Кузнецов А. А. Косвенные иски в корпоративном праве России: материально-правовой аспект Закон. 2020. №. 11. С. 76 - 86.